

Мы стояли на остановке очень близко к друг другу, но так и не коснувшись руками. Мне нужно было в другую сторону, но я решил сначала проводить Алену на автобус. Нужный номер пришел очень скоро, я и глазом моргнуть не успел. Девочка напоследок повернула свою очаровательную мордашку ко мне и улыбнулась, сложив губки для поцелуя.

Я тут же коснулся ее ротика своими губами и одновременно положил ладони на сладкие упругие сисечки Аленки. Потискав их буквально пару раз, я с сожалением отпустил девушку — автобус уже мигал маячком, так что Алене пришлось запрыгивать в закрывающиеся двери. Она послала мне воздушный поцелуй и снова радостно улыбнулась, помахав ручкой. Я успел заметить, как ближайший к ней пассажир кладет руки в вырез платья Аленки и наклоняет девушку немного вперед. Сам он стоит за спиной моей одноклассницы и трется об нее всем телом, задирая платье пряжкой своего ремня. Ясно, что поездка на автобусе для Аленки точно не будет скучной.

Перейдя дорогу, я спокойно дождался своего троллейбуса. Транспорт был полупустым, так что я тут же заметил девочку лет восемнадцати, стоявшую у средних дверей. Прелестное белокурое создание словно было создано для секса — ангельское личико, стройные ножки и подтянутая попа, которую подчеркивала коротенькая клетчатая юбочка. Я уже было протянул руки, чтобы полапать девушку за грудь, едва скрытую белой блузкой, застегнутой на одну пуговицу, но что-то меня остановило и в голову вдруг пришла мысль поздороваться.

— Привет, — сказал я, улыбнувшись.

— Ну привет, — немного удивленно отозвалась она, очевидно, не ожидая что секс-партнер на время поездки в общественном транспорте заведет с ней разговор.

— Как тебя зовут?

— Аня...

У девочки оказался милый голосок, который сразу напомнил мне об Алене. Возможно, я и поздоровался, чтобы услышать голос этого прелестного создания. Мне вдруг захотелось излить все свои переживания этой девушке, все свои страхи по поводу отношений с Аленкой, не опасаясь за реакцию собеседницы, ведь вижу ее я скорее всего в первый и последний раз в жизни. Титаническим усилием сдержав уже рвущиеся изо рта слова, я решил сосредоточиться на сексе.

Развернув Анечку к себе спинкой, я облокотил ее на поручень перед боковым сиденьем, задрал юбку и принялся пальцами разминать полупопия. Девчуля тоненько вскрикнула, когда я стянул ей трусики до колен и пальцем проник в сокровенное местечко. Она уткнулась личиком в промежность мужчине, который сидел на возвышении. Тот не растерялся и тут же принялся расстегивать ширинку, надеясь, очевидно, что девочка насладится сразу двумя членами за раз.

Анечка не обманула его ожиданий и аккуратно наделась ротиком на пенис мужчины, пока я пристраивался сзади. Оказавшись у входа в текущую щелку, я пощекотал языком шейку девочки, вызвав у нее мурашки. Сняв груди Ани, я кинул тело вперед, входя в узенькое горячее лоно. Анечка тоненько приглушенно вскрикнула — ей мешал издавать звуки член в ротике, который она упоенно заглатывала. Мычащую и повизгивающую девочку и слушать, и трахать было одно удовольствие.

Я чувствовал, как по всему телу растекается волна наслаждения от мерных движений в нежном горячем плену. Девочка еще и подмахивала мне, словно стараясь насадиться писей на член до основания, чтобы мои яйца шлепнулись о ее промежность. А своей прелестной белокурой головкой она продолжала убаживать мужчину на сиденьи — с каждым движением ее милого ротика я подмечал, как звенят сережки-висюльки в Аниных ушках. Распалившись, я сам не замечал, как прямо сквозь блузку накручиваю соски, вызывая у девушки дополнительные стоны.

— Умфх-умм-умммх, — чавкающее мычание Ани едва ли кого-то могло оставить равнодушным.

Я ускорил темп, хрипя от удовольствия. Бедра девушки уже дрожали в предвкушении оргазма, как вдруг... Анечка выпустила член незнакомца и посмотрела в окошко. Ее глаза округлились — девочка оттолкнула меня ладошками назад, с влажным хлюпаньем снимая себя с разгоряченного члена, который изнемогал в ожидании финиша.

— Моя остановка следующая! — выдохнула Аня. Она спешно привела в порядок растрепанную прическу и вернула трусики на их законное место. Как только двери открылись, девочка вышла из автобуса, даже не взглянув в мою сторону. Я пожал плечами. Минет, который Аня не доделала незнакомцу, уже продолжала стройная брюнетка, которая сидела рядом с ним. А вот мне партнерши не досталось. Покрутив головой, я заметил у самой кабины водителя двух целующихся топлес девушек. Возможно, они были не слишком увлечены, и я смогу кончить в их сладкие ротки.

Подойдя, я увидел, что девочки передают друг другу сперму. Они играли с ней, размазывали по губкам, а потом слизывали и отправляли в ротки. Увлеченно наблюдая за их игрой, я аккуратно положил ладони на сисечки той, что сидела справа. Девушки продолжали целоваться, несмотря на мои ласки. Тогда я просто выпятил член вперед и принялся тереться о сосок. Долго стимулировать пенис мне не пришлось, он выплеснулся прямо на грудь, животик и шортики пассажирок. Они тут же принялись за новый подарок, активно передавая теперь уже мою сперму друг другу.

Удовлетворенный, я сел на свободное место, наблюдая за картинами секса, которые разворачивались по всему салону. Дружные ахи, вздохи и мычание прелестно дополняли обыденную картину. Несмотря на то, что секс в наше время перестал быть чем-то запретным и необычным, я все равно увлеченно смотрел, как парни и девушки забавляются друг с другом. В конце концов, разве солнечный рассвет становится менее величественным и прекрасным, если он происходит каждый день уже сотни миллионов лет? Вот и секс, хоть и стал обыденным как минимум лет пятьсот назад, за последние века не растерял своей красоты и очарования.

Добравшись домой, я увидел, что родители еще не пришли. Мама оставила на двери холодильника записку «Будем поздно, лазанья на плите, разогреете. Паша, Насте в ротик не кончать неделю, она наказана за то, что вчера поздно вернулась домой! Лучше занимайтесь вагинальным сексом или куни, у тебя скоро зачет!»

Настя — это моя сестра. Очень милая девочка с одним маленьким недостатком — больше всего на свете она любит минет. Буквально, ее хлебом не корми, только дай насадиться ротиком на член. Так что мама для наглядности прикрепила к записке фото Насти с пенисом за щечкой и перечеркнула всю эту картинку красным маркером.

Я улыбнулся, представив реакцию Насти, когда она увидит эту записку. А потом пошел на

кухню греть лазанью и делать себе какао. В этот момент в дверь позвонили — видно Настя, растяпа, опять забыла ключи. Открыв входную дверь, моим глазам предстала Настенька в обычном для себя образе — растрепанной девушки со спермой в волосах и на одежде, только сегодня облик был дополнен покрасневшими коленками, не иначе сестренка кроме ключей еще и минетную подушку дома оставила.

Она тут же отправилась в душ, а я побрел на кухню, предвкушая возмущение сестренки, когда она узнает, что мама написала в записке. Родители, конечно, предупреждали ее о наказании за то, что Настена вчера пришла домой аж в пол-одиннадцатого вечера, но она была уверена, что все ограничится тем, что ее оставили без сладкого вчера — то есть не только без десерта, но и без наших с папой членов.

Однако мама с папой решили действовать более сурово и продлили запрет на всю неделю. Теперь Настеньке придется выбегать украдкой к соседям и искать там свободный член, а это не так просто — у нас на лестничной клетке в одной квартире семейная пара с единственной дочерью — два милых ротика на один пенис, а в другой живут молоденькие лесбиянки. Так что Настя попала в серьезный переplet.

Пока я лакомился своей половиной лазаньи, Настя, посвежевшая и раскрасневшаяся после душа, появилась на кухне, обернутая полотенцем. Виляя попой, девочка не глядя открыла холодильник и потянулась за лимонадом на нижней полке. Я наслаждался видом, которое мне подарило слишком короткое полотенце — Настины складочки были просто прекрасны. Жаль, что из-за сестренкиной повернутости на минете добираться до них мне приходилось нечасто. А вот когда Настена закрывала холодильник, она не могла не заметить записку. Ее глаза расширились от возмущения. Как я и предполагал, Настя издала громкий возглас недовольства и, сорвав записку, принялась трясти ее над столом.

— Это что такое? Это что, я тебя спрашиваю?

— Записка, — как ни в чем ни бывало ответил я.

— А написано там что? Почему не сказал сразу? — вопила сестренка. Ее личико, искаженное гневом, почему-то казалось мне еще сексуальнее.

Я пожал плечами и отхлебнул какао из кружки. Сладкий напиток приятно расслаблял. Я уже представлял, как поверну сестренку спиной, облокочу на холодильник и хорошенько войду прямо в ее маленькую горячую писю. Но не тут-то было. Сестра вдруг хитро на меня посмотрела и прищурилась, ее мордашка приобрела лисье выражение.

— Стоп! А ведь мама сформулировала только запрет кончать в ротик! Значит, если я сделаю тебе минет, но кончишь ты мне на лицо или себе в кулак, а не в горлышко, то запрет, технически, будет соблюден!

— Так, подожди! — я опешил, так как Настена вроде бы придумала действенный способ обойти мамин запрет, что почти наверняка рушило мои планы насладиться ее жаркой узенькой вагиной.

— Что не так? — улыбнулась девочка, беря с полки в кухне минетную подушку.

— Но ведь ты любишь, когда парни спускают тебе в горлышко! Да и когда на язычок тоже обожаешь — вкус спермы, помнишь, ты говорила, что он тебе нравится?

— Ну да, это, конечно, приятнее. Но и просто член в ротике, как он оттопыривает щеку, заходит в глотку, когда ты буквально чувствуешь, что не хватает воздуха, но все равно двигаешься вперед, а слюни текут так обильно, что потом вся блузка мокрая... Ммм, это так возбуждает! Я кончаю даже без стимуляции руками просто когда парень берет меня за волосы

и натягивает на член! Тебе не понять, насколько это круто...

— Эээ, ну, тогда, возможно... После минета я смогу трахнуть тебя... ээ, обычным способом?

— Ааа, ну да, конечно. Пару раз кончишь мне на лицо и на сисечки, а потом можно и по-обычному! — хитрюга-сестра всегда так отвечала на мои просьбы, прекрасно зная, что три раза подряд — мой потолок. На четвертый меня просто не хватит.

Так что я уже без прежнего удовольствия потягивал какао, пока сестренка пристраивала подушку у моих ног. Но все мое недовольство пропало разом, когда я ощутил своим напряженным членом мягкие нежные губки сестры. Она уже два дня не прикасалась к моему пенису, так что я успел позабыть, насколько она хороша в своем любимом виде секса. Высота столешницы позволяла ей без особых неудобств брать мой член в ротик и двигаться с ним вверх-вниз.

На этот раз Настенька решила помочь себе ладошками. Она гладила мои колени и щекотала яйца, пока ее ротик размеренно хлюпал моим пульсирующим членом. Я почувствовал, как растет напряжение и томление внутри и, позабыв про все запреты, положил ладонь на затылок девочке и прижал сестричку к своему паху. Безропотно булькая пенисом, сестра вдруг замычала, пытаясь сказать что-то, но я не так ее понял и еще сильнее надавил, да так, что Настена аж закашлялась, судорожно сглатывая и даря мне невероятные ощущения от узенькой гортани, которая плотно и туго обхватывала член. Я почувствовал, как наполняю горло малышки своей спермой и слишком поздно сообразил, что это уже прямое нарушение маминого запрета.

— Ой-ой, прости, мы нарушили мамин наказ! — я долго извинялся перед сестричкой, пока она смотрела на меня слегка обиженным, но тем не менее довольным взглядом.

— Да ладно, проехали! В конце концов, ты ведь не скажешь маме, куда кончил, а я уж тем более.

Повеселев, она принялась облизывать и целовать член, очевидно, надеясь получить такой же твердый и дрожащий орган, как и минуту назад, чтобы вновь надеться на него ротиком. А я наслаждался ее ласками и думал, как завести разговор об Алене — меня все еще снедало изнутри чувство, что девушка не разделяет мои чувства к ней. Но Настя была очень занята моим членом, так что вряд ли смогла бы мне вразумительно ответить. Да и не было у меня привычки делиться с сестрой сокровенными переживаниями, честно говоря.

Тем временем Настины старания увенчались успехом — пенис снова обрел вид секвойи, тянувшейся к солнышку. Солнышко, а точнее Настя, с улыбкой вновь обняла пенис губками, милым движением поправив за ушко прядку волос, которая загораживала мне вид на прелестную картину. А потом сестричка не спеша двинулась вниз. На полпути она остановилась, очевидно, почувствовав сопротивление у основания язычка, но быстро справилась с ним и, издав глыкающий звук, пошла дальше.

Я, прикрыв глаза, гладил волосы сестры и думал о том, что будет, если родители вернутся вот прямо сейчас. И тут в замке входной двери повернулся ключ. Мама и папа пришли раньше. Настена выпустила член и хотела вскочить, но позабыла про столешницу и пребольно стукнулась об нее головой. Мама, словно чувствуя неладное, тут же из прихожей рванула на кухню.

— Ага! Я так и знала, что вы решите нарушить запрет пораньше, чтобы к нашему приезду насытиться друг другом! Ну все, пеняйте на себя!

Несмотря на то, что Настя, получив шишку после удара об стол, все же успела занять вполне

невинную позу на табуретке, мама все поняла по одной улике — минетной подушке, которую Настена оставила у моих ног. Торжествуя подняв ее, мама позвала отца.

— Коля, ну ты посмотри на нее! Знала ведь, что нельзя! Записки на двери нет, значит прочла! Настя стояла, понутив голову. Она опасалась возмущаться в голос, зная что мама может еще добавить дней без минета.

— Так, смотри, что папа тебе купил! Коль, открывай.

Папа послушно принес на кухню коробку. Внутри лежала медицинская маска с мигающим зеленым маячком.

— Вот! Это оральный пояс верности! Теперь ты не сможешь брать в ротик не только дома, но и в школе! И даже на улице!

— Нееет! Мама, пожалуйста! — Настенька заплакала и умоляюще посмотрела на маму. Но она была непреклонна.

— Так! Настя, все, не спорь. Это только на неделю.

— Но как же я буду кушать? — пришла Насте в голову спасительная мысль.

— Обычно. Будешь звонить нам и мы отключим сигнализацию, ну, скажем, минут на 5. Да вот только весь процесс трапезы ты будешь стримить, чтобы никаких членов, поняла?!

Настя обреченно кивнула.

— А теперь папа трахнет тебя разок в писю и марш в свою комнату! Тебе ясно?

— Хорошо... — Настя утерла слезы и стала к папе спиной, оттопыривая попку. Папины руки скользнули под полотенце и обнажили великолепные булочки. Так и хотелось ущипнуть их, шлепнуть и облизать. Собственно, именно это папа и сделал, вызвав у Насти ойк. Особенно она заволновалась, когда он языком принялся шуровать в ее девственном анальном колечке. Насте было только восемнадцать и о подобных видах секса нельзя было даже думать еще год, но папа неоднократно намекал ей на это, то и дело дразня заднюю дырочку своей дочери. Впрочем, он не забыл хорошенько облизать и другое отверстие, куда вход разрешался без ограничений.

— Так! Теперь ты! — мама повернулась ко мне. — Ты ведь читал записку?

— Нет! — вдруг пискнула Настя. — Он не читал! Это все я! Обманула братика! — она всхлипнула, когда папа прекратил ласки языком и с размаху всадил свой ствол в маленькую нерастянутую писю. Нежная пещерка сестры тихонько чвякала, пока папин член то выходил, то исчезал в ней почти полностью. Настя постанывала в такт и тихонько подмахивала движениям отца. На самом деле я подозревал, что она получала от вагинального проникновения не меньше удовольствия, чем от фелляции, просто минет нравился ей чисто психологически.

— Это правда? — мама строго взглянула на меня.

Я быстро закивал, изо всех контролируя мимику лица. Настя наверняка выгораживала меня, чтобы потом в обмен на эту услугу попросить дать ей в ротик. Только как она это представляет с таким-то девайсом у нее на лице?!

— Ну смотрите, — мама сменила гнев на милость.

— Мам, я, в общем-то, хотел тебя спросить... — я раздумывал, не попросить ли у нее совета в отношениях с Аленкой. Родители никогда прямо не говорили мне, что смущаются отсутствием у меня любимой девушки, но я прекрасно знал по красноречивым взглядам мамы и папы, что эта проблема их реально беспокоит. Я не хотел лишний раз их обнадеживать. Да и себя тоже... Но с кем-то обсудить Аленку мне очень хотелось.

— В общем, я хотел поехать на другой конец города и встретиться там с другом! Можно?

— С другом? — мама подняла одну бровь. С Настены тем временем сползло полотенце, теперь папа трахал ее абсолютно голенькой. Я заворожено смотрел, как трясутся милые круглые груди сестренки. Движения отца ускорились, Настена стонала все активнее, а ее пися хлопала все отчетливее.

— Ну да... С Вероникой, — это был мой лучший друг, мы дружили еще с детского сада. Она всегда помогала мне советом, поддерживала и успокаивала, когда на душе скребли кошки. Но в последнее время мы с Вероникой виделись редко...

— С Вероникой! О-о! — мама улыбнулась. — А ты не хочешь пригласить ее на ужин?

— Мам, ну какой ужин?! Мы с ней просто друзья, никаких отношений у нас нет...

— Нет отношений, значит... — мама поджала губы. — Слушай, Паш, а ведь Настя вчера опоздала, потому что у парня своего была, Игорька. Они уже пару месяцев встречаются, все такое... Она хоть и наказана, но... Ты знаешь, я за нее спокойна. Перебесится. А вот ты...

У сестры в стогах помимо наслаждения появились нотки надежды — она явно услышала похвалу мамы, хоть и была поглощена сексом с папой. А я тем временем с тревогой смотрел на маму. Ну вот, сейчас она это произнесет.

— Сынок, ты какой-то... — мама задумалась, подбирая слово. — ... Непутевый. Не от мира сего, что ли? В твоём возрасте уже все встречаются, общаются, на свидания ходят. В общем делом заняты. А ты... Ну что вы там с Вероникой будете делать? Сексом займетесь пару раз и в приставку залипнете? Серьезно? Ты вообще о будущем думаешь?

Я едва не сорвался и не сказал, что буквально час назад вернулся с первого в своей жизни свидания. Но вовремя ухватил себя за язык, понимая, что последствия ложных надежд могут быть самими плачевными. Понурился я забубнил заготовленный на такой случай спич.

— Ну мам... Время же еще есть, мне только восемнадцать... — и так далее и тому подобное. Мама слушала меня вполуха под аккомпанемент стонов Насти и папиных хриплых возгласов наслаждения. Очевидно, отец уже кончал в узенькое лоно дочери. Но на этом он не успокоился. Развернув Настеньку, он посадил ее на стол и, взяв ладонями под ягодицы, вновь насадил на член, закрыв ее ротик поцелуем.

— Слушай, по поводу дружбы. Мы ведь с твоим отцом тоже сначала дружили. А потом мне начали приходить букеты цветов, красивые, мои любимые розы. Он сначала долго не признавался, но потом я его таки уломала. С тех пор мы вместе. Так что подумай про эту Веронику.

Я подумал, но не про Веронику, а про Аленку. А что, цветы это тема. Вдруг ей понравится? Только надо невзначай выпытать у нее про любимые цветы. Может спросить Веронику, что нравится девчонкам? Вздохнув, я вышел из кухни с твердым намерением пытать Веронику про цветы до последнего, напоследок ущипнув таки Настену за попу. Она даже не заметила эту мою шалость, прыгая на члене отца. Они уже успели сменить позу в третий раз.